

Инфраструктура в деревне отличная, асфальтированные дороги ровные, а уличные фонари по обе стороны дороги яркие, освещающая всю улицу. По сравнению со старой деревней, здесь удобнее тайно декламировать секрет "светлой воды, темных дорог и черной грязи", чем ходить пешком ночью. я не знаю, сколько раз это удобно.

Лу Донг и Ли Линь шли на север по дороге с севера на юг. Деревня Луцзя невелика, а сельская местность - это не город. Даже если здесь есть дома похожей формы, жители деревни точно знают, где находятся их дома.

Вскоре они вдвоем подошли к двери Лу Цзяньнина.

Поблизости никого нет, дверь открыта, а внутри горит свет.

Лу Донг подошел к воротам, похлопал по кольцу в носу на двери, и сразу раздался бах-бах-бах.

Ли Линь крикнул: "Дядя Цзяньнин! Дядя Цзяньнин! Ты дома?"

В сельской местности происходило не так уж много событий, крикнул Ли Линь, и они вдвоем вошли в ворота.

Как только он вышел из прохода у ворот, слышались быстрые шаги, и кто-то в спешке вышел из дверей виллы, просто стоя под светом у двери.

Этого человека зовут Лу Цзяньнин.

Лу Дун взглянул на него, и Лу Цзяньнин потерял свою душу, как будто он столкнулся с чем-то, через что не мог пройти.

Ли Линь не воспринял это так внимательно, главным образом потому, что он был встревожен, потому что с ним что-то случилось. Когда он увидел, что кто-то выходит, он поспешно крикнул: "Дядя Цзяньнин, мой брат Син дома?"

Лу Цзяньнин не разговаривал с ним, все, казалось, были в оцепенении.

Ли Линь снова спросила: "Брат Син дома? Брат Донг и я спросили его кое о чем!"

Лу Цзяньнин испытующе посмотрел на Ли Линя, его глаза были прямыми, без всякого выражения, как будто у него даже не было фокусного расстояния.

Лу Дун почувствовал, что что-то не так, и быстро спросил: "Дядя Цзяньнин, с какими трудностями вы столкнулись?"

Услышав это, взгляд Лу Цзяньнина упал на Лу Дуна. Высокая и крепкая фигура и немного честное и знакомое лицо на мгновение освежили его.

Просто так смотрел на Лу Дуна, но после двух вдохов прямой взгляд Лу Цзяньнина внезапно стал более энергичным.

Многое из того, что произошло в Луцзякуне за последние два года, промелькнуло у него в голове.

Борьба с наводнениями в 1998 году, превращение деревни Луджа в богатую, решение ряда сложных проблем в деревне, содействие образованию в области популяризации права и т.д. - Всего этого слишком много, слишком много.

Молодой человек, стоящий перед ним, слишком много сделал для Луцзякуна и жителей Луцзякуна.

Сколько бы Лу Цзяньнин ни думал о тех прошлых событиях, он чувствовал, что нашел свой стержень!

В деревне Луцзя, кроме третьего дяди Лу Чжэньлина, кто может быть более надежным и способным, чем Дунцзы?

Две струйки застарелых слез Лу Цзяньнина потекли из уголков его сухих и морщинистых глаз: "Дунцзы, Дунцзы, поторопись наверх и посмотри!Твой звездный брат, он, он"

Это действительно трудно сказать, особенно этим пожилым людям, которым нужно спрятать свое лицо на всю оставшуюся жизнь!

Лу Дун поспешно спросил: "Дядя Цзяньнин, что случилось?Не паникуйте, с чем бы вы ни столкнулись, мы не сможем это решить, все еще есть деревня!"

Да, там тоже есть деревня!Лу Цзяньнин успокоился. Люди в деревне Луцзя столкнулись с препятствиями, которые они не могли преодолеть, и деревня никогда не оставит это в покое.

Лу Цзяньнин стиснул зубы и сказал: "Лу Син, неутомимый, он принимает наркотики!Прямо на чердаке!Люди на этом собрании в замешательстве!"

Лу Дун был очень удивлен, но, в конце концов, он не был обычным человеком. Он сказал Ли Линю: "Ты позаботься о дяде Цзяньнине, а я поднимусь и посмотрю."

Дома в деревне Луцзясинь все одинаковые по структуре. Лу Донг привычно поднялся наверх. Как только он повернул на второй этаж, он услышал громовой храп на чердаке.

Кроме того, исходит неприятный запах.

Я уже чувствовал этот запах на Лу Сине раньше.

Когда он подошел к лестнице на чердак, Лу Дун вытянул голову, чтобы посмотреть поближе. Первое, что он увидел, был Лу Син, развалившийся на широком стуле в официальной шляпе, который, казалось, спал, храпя как гром.

На деревянном столе рядом с ним лежали какие-то вещи.

Лу Донг участвовал в популяризации закона и антинаркотической пропаганде в деревне, и он может примерно определить, что это такое.

Не говоря уже о 100% уверенности, но это неплохо.

Если вы их не видели, вы не подумаете о них случайно. в конце концов, вы на самом деле не прикасались к ним раньше, но, увидев Лу Сина и плети на столе, Лу Донг неизбежно о чем-то подумает.

Лу Син был необычайно худым, почти тощим, и, казалось, его растили дома в течение двух месяцев, но это не сработало.

Есть также два темных круга, висящих весь день□

От моего тела всегда исходит этот неприятный запах, ни на что не похожий

В прошлом я просто чувствовал, что у Лу Сина не очень хорошее здоровье, но теперь Лу Донг понимает суть дела.

Видя, что люди спят очень крепко, и какое-то время невозможно проснуться, Лу Донг не стал подниматься, достал свой мобильный телефон и спустился вниз.

Мобильный телефон вызвал телефон Лу Чуна, Лу Донг немного подумал, но пока не звонил.

Сначала спустился вниз и встретился с Лу Цзяньнином.

Ли Линь бросил на него вопросительный взгляд, Лу Дун слегка кивнул и посмотрел на Лу Цзяньнина: "Дядя Цзяньнин".

Лу Цзяньнин разрыдался: "Дунцзы, спаси его! Спасите его! Ему всего тридцать лет! Ты не можешь так называть наркотики испорченными!"

Лу Дун тоже почувствовал себя неловко и сказал: "Дядя Цзяньнин, есть только один способ спасти брата Сина!"

Лу Цзяньнин увидел мобильный телефон, который Лу Донг держал в руке, но он не понял, что имел в виду Лу Донг.

Деревня так много раз ходила взад и вперед, чтобы популяризировать закон. На деревенской площади и в центре досуга так много пропаганды черноты, насилия, азартных игр и наркотиков. Это не зря.

Это образование по популяризации закона, по крайней мере, дало Лу Цзяньнину более четкое представление. Если бы он не заботился о Лу Сине, он бы просто позволил Лу Сину сбежать, не говоря уже о нанесении вреда обществу, я боюсь, что это не займет и нескольких лет, и другие уйдут!

Лу Цзяньнин тщательно обдумал это. В прошлом он только чувствовал, что его сын страдал на юге, поэтому он сделал это так. Теперь он понимает, почему люди, которые это сделали, не призраки и не призраки!

Если вы хотите спасти своего сына, есть только один способ!

Люди, которые не являются юридически слепыми, могут ясно мыслить в это время, точно так же, как отец лично сообщил о своем сыне, который только что стал шпионом, вызывая полицию в это время не для того, чтобы сообщить, а чтобы спасти людей!

Лу Цзяньнин глубоко вздохнул и медленно протянул руку: "Дунцзы, дай мне свой телефон."

Видя, что он принял решение, Лу Донг передал ему свой мобильный телефон.

Почему вы просто не позвонили, а побежали вниз, чтобы найти Лу Цзяньнина, потому что Лу Донг только что кое-что придумал по этому поводу. В антинаркотических пропагандистских материалах упоминалось, что наркоманы хотят бросить наркотики, и их семьи очень критичны!

Только когда Лу Цзяньнин и его жена приняли решение, стало возможным вытащить большую часть тела Лу Сина, упавшего со скалы.

Лу Цзяньнин сначала позвонил Лу Чуну, чтобы спросить, принял предложение Лу Чуна, попросил Лу Дуна узнать номер телефона Нин Сю и позвонил в полицейский участок Нин Сю.

В старой деревне есть полицейское управление, и вскоре к нам приехал полицейский из полицейского участка Нинсю с двумя членами объединенной группы защиты.

Все они знали Лу Дуна, и после того, как они прибыли, они поднялись и посмотрели, но до поры до времени не двигались с места.

Эти вещи здесь очень редки, не говоря уже об обычных людях, обычные люди никогда не контактировали с ними.

Лу Чжэньлинь узнал об этом и вскоре приехал, как и Лу Мин.

Люди из Нин Сюсуо и окружного бюро также прибывали один за другим.

Луцзяцунь полностью сотрудничал с нами.

Приняв запрос, Лу Цзяньнин подошел к Лу Дуну и Лу Чжэньлину, взглянул на Лу Чжэньлина и опустил голову: "Третий дядя".

"Я все знаю, будь спокоен." Лу Чжэньлинь был очень трезв: "Эти вещи, которые бесконечно вредны, запятнаны. Лучший способ - сотрудничать с правительством, чтобы сделать это, и вернуть людей назад, иначе они будут уничтожены".

Лу Цзяньнин немного успокоился: "Я знаю, поэтому я позвонил в полицию."

Было много людей, наблюдавших друг за другом. Лу Чжэньлинь сказал несколько слов в прошлом. Все оглядывались по сторонам, но держались на достаточном расстоянии.

Когда Лу Сина вывели, принимая во внимание влияние и другие факторы, на него надели черный головной убор.

Даже если он спустился вниз, Лу Син еще не проснулся, и у него кружилась голова, как будто он был глуп.

Лу Суо нашел Лу Дуна и нашел тихое место, чтобы поговорить: "Любое употребление наркотиков должно быть связано с незаконным оборотом наркотиков на следующем уровне, и его необходимо преследовать."

Лу Дун понял, что он имел в виду: "Эти неэтичные внуки должны быть расстреляны! Лу Суо, если тебе нужно сотрудничество деревни, ты можешь просто сказать это. в Луцзякуне нет ничего плохого!"

“Это его отец вызвал полицию. Ваше образование по популяризации права в Луцзяцуне было сделано не напрасно.” То, что сказал Лу, искренне. Некоторые люди видят, как их дети вовлекаются в это, но они скрывают это повсюду. Они не знают, что это то, что действительно причиняет им боль: “Если вы хотите, чтобы люди сотрудничали и хотели бросить наркотики, ваша семья очень, очень важна. Когда люди просыпаются наверх, я доложу вышестоящему и попрошу его отца встретиться с ним и помочь выполнить кое-какую работу.”

Лу Донг сказал: “Это не должно быть проблемой. Мой дядя Цзяньнин понял это, зная, что только так можно спасти людей.”

Сказав это, он подозвал Ли Линя: “Лу Суо, есть еще кое-что. Я не уверен насчет Лу Сина. Ты хочешь это услышать?”

Конечно, Лу Суо хочет знать как можно больше о ситуации: “Хорошо. Ты читал книгу www.uukanshu.com ”

После того, как Ли Линь подошел, он рассказал Лу Суо о путешествии, о котором ему рассказал Лу Син. Лу Суо попросил кого-нибудь записать это, а затем снова пошел к Лу Мину.

Это дело странное.

Что касается куска нефрита, который достал Лу Син, Лу Цзяньнин забрал его из своего дома. Лу Дун мало что знал об этом. Теплый и коммерческий магазин в старой деревне еще не закрылся, поэтому он просто позвонил менеджеру магазина, который часто контактировал с ювелирными изделиями. Более.

Хотя менеджер магазина не был уверен, он сказал, что на 80% это был либо нефрит, либо искусственное стекло.

Было очевидно, что у Лу Сина были другие мысли, когда он вернулся в Луцзяцунь с юга.

Более чем к десяти часам обработка здесь была в основном завершена. Нин Сюсуо и команда уголовной полиции окружного бюро поприветствовали Лу Дуна и Лу Чжэньлина и сопроводили их обратно в уездный центр.

Лу Дун и Лу Чжэньлин пошли, чтобы сказать несколько слов Лу Цзяньнину и его жене.

Жители деревни прошли через множество раундов просветительской работы по пропаганде законов и антинаркотической пропаганды, и все они знают, что передача людей в органы общественной безопасности для принудительной реабилитации от наркотиков - лучший выбор.

Но знание есть знание, чувства есть чувства, и пара в депрессии, а тетя Цзяньнин продолжает плакать.

Лу Цзяньнин также знает, что то, что он делает, - это самый правильный выбор, единственный способ спасти своего сына из лап наркотиков.

Выйдя за ворота, Лу Дун и внук Лу Чжэньлина шли по улице.

Лу Чжэньлинь вздохнул, его густые брови не переставали двигаться: "К счастью, я узнал об этом раньше. Один человек принимал наркотики, и его семья была разрушена."

Примеров такого рода не должно быть слишком много, и боль в этом - урок крови.

Лу Донг кивнул: "Популяризация закона, надзор и гласность в нашей деревне должны сохраняться в течение длительного времени, по крайней мере, пусть люди знают о последствиях этого дела."

Лу Чжэньлинь согласился. Если бы не эта серия пропаганды, пропагандирующей закон, и знание серьезных последствий злоупотребления наркотиками, как мог бы Лу Цзяньнин позвонить, чтобы сообщить о злоупотреблении наркотиками своего сына?

Это должно быть сделано в качестве основной долгосрочной работы в деревне.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2274401>